

12. Larousse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>

13. Toupictionnaire : le dictionnaire de politique [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>

УДК 81-23

*Л. Р. Хомкова, Е. С. Сотникова (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Понятие «ложь» в русском и немецком языковом сознании

Статья посвящена анализу лингвокультурологических особенностей реализации понятия «ложь» в русской и немецкой языковых картинах мира. Авторы приходят к выводу о дифференцированном социальном отношении ко лжи в двух культурах, об антиномичности аксиологической составляющей рассматриваемого социального явления.

Ключевые слова: культура, ложь, национальная специфика, обман, пословица, правда, универсальность, языковая картина мира

Одним из ключевых понятий в современной лингвистике является понятие картины мира как системы интуитивных представлений о реальности, целостного глобального образа мира, включающего в себя совокупность мировоззренческих знаний, которыми обладает человек. Картина мира задает нормы поведения человека и влияет на его взаимоотношения с миром. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты своего познания в словах. Совокупность таких знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой «языковую картину мира». Языковая личность всегда организует содержание своего высказывания в соответствии с этой картиной. Изучение языковой картины мира позволяет глубже узнать человека, понять принципы его деятельности, открыть дорогу к еще неизведанным горизонтам понимания человеческого сознания и бытия. Взглянуть же на мир глазами носителей культуры можно не иначе, как исследуя семантику языковых единиц. Предметом настоящего исследования выступают лингвокультурологические особенности реализации понятия «ложь» в немецкой и русской языковых картинах мира.

Явление лжи обсуждается в разных культурах с давних пор. Античные философы, начиная с Аристотеля и Платона, пытались постичь не только сущность лжи, но и разобраться в морально-психологических аспектах этого явления. В средние века и в новейшее время М. Монтень, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, А. Шопенгауэр, российские философы В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев,

французский исследователь Ж. Дюпра и ряд других мыслителей уделяли анализу феномена лжи особое внимание. Лгут представители разных (если не всех) наций. Некоторые исследователи указывают даже, что ложь является национальной чертой отдельных народов. Так, например, Ж. Дюпра считал, что для некоторых народов и стран то или иное проявление лжи – естественное явление. У гасконцев, к примеру, он отмечал склонность к вымыслам, у итальянцев – к плутовству, у англичан – к лицемерию, отличительная черта греков – неискренность, турки, по его мнению, не верны данным обещаниям [6].

Интерес к анализируемому понятию выражен прежде всего его неоднозначностью. В целом, уже на самых ранних этапах развития общества отношение ко лжи было негативным. Подтверждающим примером может служить Библия с её заповедями, запрещающими наряду с покушением на убийство также и лжесвидетельство, которое считается грехом. Однако наряду с такими видами лжи, как фальсификация, лжесвидетельство, клевета, подтасовка фактов и другие, общество в своём сознании выделяет такую, казалось бы, безобидную ее форму, как «сказки для детей», позволяющие разговаривать с детьми о явлениях, которые считаются «недетскими». Как правило положительную оценку в сознании людей носит также «ложь во благо», «святая» ложь, которая в случае её раскрытия может принести значительный вред, однако в то же время представляет собой значительную выгоду самому слушателю или даже обществу в целом, например, ложь разведчика или ложь врача, скрывающего от больного неизлечимую болезнь [8]. Кроме того, в словарях ложь трактуется не только как неправда, обман, искажение истины, но и как выдумка, вымысел, фантазия и даже шутка, розыгрыш («шутливая ложь») [4].

Нередко обман, хитрость и плутовство расцениваются как положительное качество героев в народных сказках. В качестве примера можно обратиться к таким русским народным сказкам, как «Маша и медведь», «Вершки и корешки», «Иван-царевич и серый волк» и другие. Таким образом, уже с детства человек перенимает этические правила, что ложь бывает разной, и она есть везде.

Итак, ложь – многогранное социальное явление. Чтобы несколько прояснить ситуацию с ее оценкой в рамках исследуемых культур, мы обратились к пословицам и поговоркам двух языков, поскольку они обладают значительной диагностической силой в раскрытии смыслового наполнения концептов, в полной мере раскрывают многие характерные стороны национального быта и служат источником информации о социокультурных и философско-религиозных воззрениях, о системе ценностей любого народа – носителя языка. Источниками послужили «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля [5], «Русские пословицы и поговорки» под редакцией Е. П. Аникина [2], данные других словарей пословиц и поговорок, электронных фразеологических словарей [1]; [3]; [7]. Всего анализу подвергнуто более 300 единиц, номинирующих и описывающих исследуемый феномен. В результате выделен ряд универсальных и

культурно-специфических черт. Объем статьи не позволяет в полной мере остановиться на всех характеристиках, поэтому назовем наиболее яркие из них.

В ходе анализа выявлено, что ложь в коммуникативном поведении носителей изучаемых языков занимает важное место. Она всегда была (и остается) частью жизни людей, о чем свидетельствуют поговорки: *Есть в жизни правда, и есть ложь; Не будь лжи, не стало б и правды; Будет в поле рожь, будет и в людях ложь; Враньем люди живут; Lug und Trug ist der Welt Acker und Pflug; Betrügen und betrogen werden, nichts ist gewöhnlicher auf Erden.* При этом основные установки двух культур, а именно негативное отношение ко лжи, совпадают, что также подтверждают множественные примеры: *В клевете нет правды, во лжи нет добра; Правда – основа десяти тысяч хорошего, ложь кончается десятью тысячами плохого; Ржа ест железо, а ложь – душу; Ein ehrliches Nein ist besser als zwei falsche Ja; An Lügen gewinnt man nicht, denn dass man ihm nächstens desto weniger glaubt.*

В двух культурах понятие «ложь», как и «правда», является неотъемлемым компонентом религиозного дискурса. При этом правда соответствует религиозным нормам и соотносится с Богом, а ложь признается греховной по своей сути и ассоциируется с дьяволом или чёртом: *От Бога дождь, от дьявола ложь; Правда груба (гневна), да богу любва; Правдою жить, от людей отбыть, а неправдою жить, Бога прогневить; Wer von der Lüge scheidet, der nähert sich Gott; Lügner sind des Satans Kinder; Die Lüge ist eine Tochter des Teufels und redet ihres Vaters Sprache.* Сказать неправду – это грех, за совершение которого человек обязательно рано или поздно получит по заслугам: *Кто неправдой живет, того бог убьет; Ложь выходит наружу, а лжецы получают по заслугам; Ein Lügner bleibt nicht (selten) ungestraft; Auf eine grobe Lüge gehört eine grobe Ohrfeige; Lüge ist die erste Staffel zum Galgen.*

Лгунам, кстати, в обеих культурах приписываются и другие грехи. Считается, что если человек врет, то ему нельзя верить ни в чем, ведь у лжецов нет совести: *Лжет и не краснеет; Wer immer lügt, wird nicht mehr rot.* Такой человек может с легкостью пойти на воровство: *Кто лжет, тот и крадет; Zeige mir einen Lügner, und ich zeige dir einen Dieb; Lügen und Stehlen gehen miteinander; Lügner und Diebe sind Geschwisterkinder.*

В целом, в рассматриваемых культурах складывается пренебрежительно-ироническое отношение к плутам и лжецам, так как они полны корысти и лицемерия: *В глаза ласкает, а за глаза лает; Глазами плачет, а сердцем смеется; Листом стелется, да укусить целится; Поет соловьем, а рыщет волком; На речи мягок да тих, а на сердце злобен да лих; Wo du hörst hohe Schwüre, steht die Lüge vor der Türe; Wer dich ungewöhnlich liebkost, hat dich betrogen oder will dich betrügen.* Наличие в вышеприведенных поговорках контекстуальных и языковых антонимов подчеркивает двойственность их натуры.

Иногда при описании лжецов употребляются взаимоисключающие характеристики. С одной стороны, отмечается легкость, даже лихость, с которой они лгут: *Солгать, что облупленное яичко съест; Врет, что блины печет; Лжет, как на чуночках (салазках) под гору катится; Врет, как редьку стружит* (или: *cadum*); *Wäre lügen so schwer wie Steine tragen, so würde jeder die Wahrheit sagen; Lügen ist keine halbsbrechende Arbeit; Lügen ist keine Kunst; Wer lügen will, dem fehlt's an schönen Worten nicht*. С другой стороны, многократно подчеркивается, что лжец должен быть хитрым и изворотливым, обладать хорошей памятью: *Соврал – так переверни получше; Лживому надо памятку быть; Die Lüge bedarf gelehrter, die Wahrheit einfältiger Leute; Ein Lügner muss ein gutes Gedächtnis haben; Der Lügner hat ein schweres Tagewerk*. И тогда ложь может быть представлена даже как искусство: *Один соврет, хоть кулаки суй; другой соврет, иглы не подбить; Хорошая ложь иногда тоже стоит денег; Вот тебе грош за красную ложь; Das Lügen und das Dichten sind Künste; Lügen und Schweigen zu rechter Zeit ist das Kunststück vieler Leut'*.

Следующей общей важной характеристикой лжи в рассматриваемых языках является ее недолговечность. Ложь рано или поздно проявит себя: *Ложь не живуча; Ложь на тараканьих ножках, того гляди подломится; Вранью короткий срок; Lügen erreichen kein hohes Alter; Lügen haben kurze Beine; Lügen zerschmelzen wie Schnee; Die Lüge geht auf schwachen Beinen*.

И в русском, и в немецком пословичном фонде ложь воспринимается как нечто опасное, обладающее разрушительной силой, как фактор, способный если не убить, то по крайней мере сильно осложнить жизнь людей, самих лгунов и их жертв: *Из-за пустых словес пропал как пес; Со лжи люди не мрут, только веры им больше нет; Вранье не приведет в добро; Eine Lüge, klein und unbedacht, hat schon oft einen Berg von Leid entfacht; Mehr als ein Speer verursacht die Lüge Schmerzen; Lügen und List manchen beraubt der Ehr, die er nicht wieder gewinnt mehr*. Человек, прибегающий ко лжи, остается в одиночестве, так как общество старается избегать общения с ним: *В правде люди помогают, а за неправду карают; Лжец – всегда неверный друг, оболжет тебя вокруг; Кто охоч врать, того нельзя за друга принять; Lügner und Nachkläffer machen aus Freunden Feinde; Einem Lügner glaubt man nicht, wenn er auch die Wahrheit spricht*.

Мы назвали некоторые общие характеристики. Однако сравнение русского языкового материала с немецким наряду со многими сходными чертами обнаружило некоторые различия в интерпретации лжи, например, в русском языке при метафорическом обозначении лжецов используется зооним «гусь», выступающий олицетворением хитрости и изворотливости: *Хорош гусь! Каков гусь! Ну и гусь!* Подобные неодобрительные и иронические характеристики обманщиков и проходимцев ассоциативно связаны с фразеологической единицей «как с гуся вода». Старая форма этого оборота – «как с гуся вода, небывалые слова» употреблялась, когда речь шла о лживой молве, клевете, навете. Немец-

кое же слово *die Gans* в народных сказках номинирует ограниченного, туповатого человека, себе на уме, который постоянно попадает в нелепые ситуации.

Подобные частные переносы представляют, конечно, определенный интерес, так как они показывают национальную специфику языков в метафорическом переосмыслении некоторых слов. Но подобные различия в выборе образного основания при осмыслении определенных фрагментов реальности не всегда оказываются культурно значимыми и свидетельствуют о каких-то особенностях мироощущения народа. Ведь при переносе наименований имеется и большая доля случайности в выборе предмета сравнения. Выявить же метафоры, воспроизводящие при употреблении в речи характерный для лингвокультурной общности менталитет, можно только при соотнесении их образного содержания с установками культур, играющими роль прескрипций (предписаний) для социальной и духовной жизненных практик [9, с. 142-143].

В этом плане наибольший интерес представляет следующее несоответствие. Анализ материала показал, что абстрактное понятие «ложь» вызывает двойственное отношение в русской культуре. В обыденном сознании русского народа ложь обычно ассоциируется с негативным, социально неодобряемым действием и используется в качестве оценки информации, не вызывающей доверия. Однако анализ пословичного фонда русского языка также подтверждает, что ложь может вызывать положительные эмоции у людей. Большой интерес представляет существование антонима пословицы «*Лучше горькая правда, чем сладкая ложь*» – «*Сладкая ложь лучше горькой правды*». Более распространенной является, на наш взгляд, первая конструкция. Однако и вторая отражает мнение некоторой части населения и в приложении к определенным ситуациям может стать актуальной. На использовании антонимов построена конструкция «*Умная ложь лучше глупой правды*». Стоит отметить, что в сознании немецкого человека определенно гораздо важнее «горькая правда», нежели «сладкая ложь»: *Eine schmerzliche Wahrheit ist besser als eine Lüge*.

Из пословиц двух языков следует, что правда не всегда оценивается положительно, она неприятна и приводит к убыткам: *На правде недалеко уйдешь: либо затянешься, либо надорвешься; С кривдою жить больно, с правдою тошно; Правдою жить – от людей отбыть; Правдой жить – ничего не нажить; Wahrheit bringt Haß; Die Wahrheit gibt wohl ein gutes Gewissen, aber wenig gute Bissen; Die Wahrheit bringt an den Galgen; Die Wahrheit ist eine Braut, die niemand gern beschaut; Wahrheit ist bitterer als Gift*. А ложь бывает представлена как часть жизни, без которой трудно прожить, она делает жизнь легче, помогает решать продовольственные и материальные проблемы, является основой материального достатка: *Не солгать, так не продать; Что полжешь, то и поживешь; И враньем люди живут (прибавка: да еще хвалятся); Не соврешь, и зобу не набьешь; Mit Lügen und Listen füllt man Sack und Kisten; Lügen und trügen sind sehr wert, zu allem Kauf man ihr begehrt; Bei großem Gewinn ist großer Betrug; Die Wahrheit geht mit*

dem Bettelsack, die Lüge reitet auf hohem Gaul. Но если в русском языке ложь иногда способна вызывать снисходительное отношение: *И во лжи бывает правда; Всякая небывица в три года пригодится; Не всё сохнут со врак, ино и добреют;* ряд пословиц даже находит враньё приятным, отвлекающим занятием, своего рода психологической разгрузкой для говорящих и слушающих: *Красно поле рожью, а речь ложью; Вот тебе грош за красную ложь;* и более того, у россиян есть пословицы, прямо призывающие ко лжи: *Ко всякой лжи свою приложи! Не хочешь слушать, как люди врут, так ври сам! Ври больше: вперед пригодится; Не солгать, так и правды не сказать; Не любо – не слушай, а врать не мешай;* то немецкий язык остается при оценке лжи более категоричным: *Wahrheit ist das höchste Gut; Wahrheit ist das Wasser des Lebens; Die Wahrheit ist Gott selber; Lügen summen wie Fliegen und Mücken, die Wahrheit aber strahlt prächtig wie die Sonne; Ehrlich oder tot; Lüg ist ein Schandfleck am Menschen; Besser Wahrheit in Banden, als Lügen in Freiheit; Wo Wahrheit, da ist Einheit und Friede; wo Lüge, da ist Spaltung und Krieg.* Даже вынужденная ложь здесь порицается: *Die Notlüge ist die allezeit dienstbereite Kammerzofe der gedankenlosen Menschenfurcht* (ср. с русскими *Спасительная ложь лучше правды, сеющей смуту; Обман спасительный лучше истины гибельной; Лучше ложь ко спасению, нежели правда к гибели; Ложь – конь во спасение*). Любая дезинформация и введение в заблуждение жестко осуждаются представителями немецкоязычной культуры. Положительную оценку в немецкой культуре понятие получает, только если речь идет о вежливости как атрибуте корректного поведения в социуме (*Im Deutschen lügt man, wenn man höflich ist. Eine höfliche Lüge schadet nicht*) или о невозможности из гуманных соображений сказать правду больному (*Einzig den Ärzten ist es erlaubt zu lügen*). Но ни одна немецкая пословица или поговорка не призывает к обману, лжи (*Wenn die erste Lüge heraus will, so beiße die Zähne fest zusammen*), и ни одна не трактует это явление противоречиво. Бытует мнение, что такое отношение ко лжи возникло из любви немцев к порядку.

Где же могут быть корни двоякого отношения ко лжи в русской культуре? Как вариант, в русском фразеологическом фонде выделяется группа паремий, объясняющих воровство и обман бедностью и нищетой: *Бедность крадет, а нужда лжет; Не я лгу, мошна лжет; Нужда не ложь, а поставит на то ж* (т. е. заставит солгать). То есть образ жизни «не по правде» в такой ситуации является вынужденным, а ложь оправдывается социальными, экономическими и чисто человеческими факторами. Когда же лгут богатые, то отношение к этому иное: это либо презрение, либо что-то вроде зависти (*Богатый хоть и врет, а и то впрок идет*). Таким образом, в русских пословицах наблюдается определенный диссонанс между идеальными человеческими представлениями и реальной жизнью. Жизнь не уместается в силлогизмы этики. Люди часто логикой обстоятельств вынуждены прибегать к обману.

Итак, понятие лжи в рамках статьи рассмотрено как универсальная многоплановая нормативно-оценочная категория. И в русском, и в немецком языковом сознании ложь ассоциируется с отсутствием совести, лицемерием, хитростью, корыстью и в большинстве случаев порицается обществом. Вместе с тем каждая культура обладает собственной шкалой ценностей, формирует свои стереотипы сознания и поведения, что придает понятиям, насколько универсальными бы они ни казались, свою специфическую национальную окраску.

Литература

1. Адамия Н. Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 344 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Худож. лит., 1983. 431 с.
3. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1995. 768 с.
4. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>
5. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1998. 544 с.
6. Дюпра Ж. Ложь: монография [Электронный ресурс]. М.: Современный гуманитарный университет, 2008. 123 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book-&id=275165>
7. Россихина М. Ю. Немецко-русский и русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. Брянск: РИО БГУ, 2016. 159 с.
8. Рука помощи рядом: о лжи (продолжение) [Электронный ресурс]. URL: <https://po-dysham.livejournal.com/41507.html>
9. Хомкова Л. Р. Структурно-семантическая характеристика метафорического фрейма «Работа – успех – неудача» (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2002. 193 с.

УДК 811

*А. Р. Шамсутдинова, Г. В. Галавова (Казань, Россия)
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта
и туризма*

Неглагольные средства выражения аспектуальности в татарском языке

В статье представлены результаты исследования, посвященного вопросам аспектологии в татарском языке, который не обладает грамматической категорией вида. Исследование только глагольной аспектуальности является односторонним подходом к анализу аспектуальной характеристики действия, поскольку не рассматривает аспектуальную релевантность